

Майя Голубева, филолог, педагог::

12.02.2015

В связи с приближающимся юбилеем Игоря Васильева просмотрела страницы семейного альбома, так как помню, что в хронологию семейной жизни включила когда-то фотографии о событии, оставшемся в памяти до сих пор. В середине июля 1971 года, ровно через месяц после свадьбы, жизнь словно в подарок преподнесла яркие незабываемые впечатления, которые в самом начале моей новой жизни казались особенно значимыми, обещающими красоту и гармонию будущего. Правда, ожидания, как это часто случается, не оправдались, но чувства и переживания того дня остались навсегда.

От Марианны Озолини я узнаю, что в выставочном зале Майори состоится первая персональная выставка молодого скульптора Игоря Васильева. Имя это ещё тогда было, как говорят, не на слуху и работ этого художника мне к тому времени увидеть не привелось. Мы с мужем и бывшими моими однокурсницами по Латвийскому университету, который мы только год как окончили, отправились в Юрмалу на очередную обычную, как тогда казалось, художественную выставку.

Конечно, для каждого художника его персональная выставка — праздник, но на сей раз это был праздник для нас, для тех, кто встретился в этот день с незаурядным талантливым мастером. Всё было непривычно, всё удивляло: и материал, из которого были созданы скульптуры — дерево редких пород, и непривычная тематика женских портретов с раскосыми глазами, изяществом линий, передававших их нежность, стремительность движений, и органичное сочетание материала, например красного дерева, с изображением смуглого лица восточной женщины.

Трудно сейчас вспомнить подробно содержание экспозиции и перечислить все представленные работы — слишком много времени прошло, но впечатление одухотворённости, чистоты, трогательности и затаённой глубины какой-то невысказанной мысли было в тех работах. Хотелось долго всматриваться в них, будто скрыто в них что-то особенное. Тогда, на этой выставке, можно было ясно понять, что будущее этого молодого художника обеспечено его большим талантом, всеобщим признанием и могучим творчеством. Жизнь подтвердила это. Запомнившуюся на той первой выставке скульптуру молодой женщины с чашей в руках «Живая вода» можно было бы тогда назвать пророческой, ибо живой водой творчества и силы духа была наполнена недолгая, но богатая прекрасными творениями жизнь настоящего большого художника Игоря Васильева.

